

Ижевск, 25-29 октября 2016

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

от первых открытий
к фундаментальному научному знанию

XX УРАЛЬСКОЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

УДК 902(470.5)(091)(063)
ББК 63.48(235.55)я431
А 874

А 874 Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Изд-во 2016. С.422

Редакционная коллегия: д.и.н. Р.Д. Голдина (председатель редколлегии), к.и.н. О.А. Казанцева, к.и.н. Н.А. Лещинская, к.и.н. С.А. Перевозчикова (технический секретарь), к.и.н. Е.М. Черных (ответственный редактор), к.и.н. И.Г. Шапран, Н.Ф. Широбокова, к.и.н. Т.К. Ютина

Рецензенты: д.и.н. В.В. Пузанов, к.и.н. Н.Ю. Старкова

ISBN

В сборнике публикуются материалы XX Уральского археологического совещания – Всероссийской научной конференции с международным участием, состоявшейся 25–29 октября 2016 г. в г.Ижевске Удмуртской Республики. В статьях представлен широкий спектр научных исследований, проводимых учеными Урала, России, ближнего и дальнего зарубежья, по выявлению, изучению и сохранению объектов археологического наследия.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов естественнонаучных дисциплин и всех, кто интересуется археологией Уральского региона.

На обложке: раскопки поселения Аркаим (автор Г.Б. Зданович), городища Иднакар (автор М.Г. Иванова), Скорняковского городища (автор Е.М. Черных); медная пластика из фондов музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ, золотой олень из Филипповских курганов (раскопки А.Х. Пшеничнюка); шигирский идол (экспозиция Свердловского областного краеведческого музея); археологи за работой в поле и лаборатории (фото Т.Р. Сабирова и С.А. Перевозчиковой).

Представленные в сборнике материалы публикуются в авторском варианте, с незначительной редакторской правкой.

© Коллектив авторов, 2016
© Удмуртский государственный университет, 2016
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

вые древности Приморья. Вып. 1. Владивосток. С.291-303.

Руденко К.А., 2015. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т.П. Казань: Заман. 528 с.

Таиров А.Д., 1995. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Из-во Челяб. ун-та. 44 с.

Чернецов А.В., 1985. О декоре купола Большого Сиона 1486 г. // СА. №3. С.97-109.

Русских Е.Л. (Ижевск)

Новые источники по обработке цветных металлов из раскопок 2011-2015 гг. Кушманского городища Уччакар IX-XIII вв.¹

Кушманское городище Уччакар IX–XIII вв. относится к числу крупнейших укрепленных поселений бассейна р. Чепцы эпохи средневековья и является северо-западным форпостом чепецкой археологической культуры. Стационарные исследования городища проводились впервые в 1930 г. А.П. Смирновым. В 2011–2015 гг. изучение памятника было продолжено на новом качественном уровне комплексной археолого-геофизической экспедицией под руководством М.Г. Ивановой и И.В. Журбина. Полученные свидетельства о развитии кузнечного, бронзолитейного, косторезного ремесел дали основание полагать, что это городище являлось центром округа с аграрно-ремесленными функциями (Иванова М.Г., 2014, с.62).

Прежде чем обратиться к исследованиям 2011–2015 гг., следует отметить, что выразительные материалы, иллюстрирующие следы функционирования металлообрабатывающего производства, представили раскопки А.П. Смирнова основной площадки и межвалового пространства городища. Хорошо были изучены два типа сырдутных горнов, возможно, имевших отношение к процессу обработки как черных, так и цветных металлов, обнаруженных в виде разрушенной нижней части стенок и содержимого – шлаков, угля, криц. Первый тип – четырехугольный (сооружение 8), второй – овальной формы (сооружение 11). Стенки горнов сложены из глины, закрепленной снаружи деревянным каркасом. Коллекция находок из цветного металла включает пластины и фрагменты готовых изделий. Большое количество кузнечных шлаков и отходов производства, литейных форм, тиглей, следов кузниц и горнов позволили А.П. Смирнову говорить о местном изготовлении изделий из цветного металла (Смирнов А.П., 1952, с.237-238).

На мысовой части памятника археологическими исследованиями 2013–2015 гг. получен полный разрез вала, обнаруженного прежде в результате геофизических измерений, исследована насыпь вала и небольшая площадь предвальной территории. Изучены остатки деревянного сооружения, частично заполнявшего ров, а также объект 2, представленный остатками золистого пятна и столбовых ям (Иванова М.Г., Журбин И.В., 2014, с.75). Частично исследовано жилище (объект 1) в виде мощной глинобитной площадки и расположенных вокруг нее столбовых ям. Достаточно выразительные находки инвентаря по бронзолитейному производству – 2 льячки, 4 литейные формы, фрагменты тиглей и шлаков, могут свидетельствовать о проходивших здесь процессах литья. В 2015 г. исследованы остатки трех аналогичных друг другу построек: объект 3, возведенный на поверхности вала и представлявший собой остатки прямоугольной деревянной постройки с большим количеством кальцинированных костей в заполнении, и объекты 2 и 3а. На исследованном участке обнаружено 108 экз. шлаков, 47 мелких фрагментов тиглей, 87 предметов из цветного металла, представленных фрагментами металлических обрезков и элементами украшений, а также находками, не поддающимися идентификации. Наиболее выразителен литейный инструментарий – глиняная льячка со следами эксплуатации, 4 двусторонние каменные литейные формы, а также фрагменты тиглей с восстанавливаемой формой (Русских Е.Л., 2015, с.29; Иванова М.Г., 2016, с.14-18).

Средняя площадка городища, содержащая наиболее мощный культурный слой, изучена в 2011–2012 гг. Геофизическими методами здесь зафиксировано не менее 16 сооружений, расположенных

¹ Исследования выполняются при финансовой поддержке РГНФ, грант 16-11-18009.

пятью нечеткими рядами, ориентированными параллельно внутреннему валу (Иванова М.Г., Журбин И.В., 2015, с.105). Археологическими раскопками (81 кв.м) выявлено сооружение, центральным компонентом которого является глинобитная площадка подпрямоугольной формы. Данное сооружение интерпретировано как жилое, но анализ распределения вещевого материала некоторых уровней фиксации позволяет выявить места концентрации различных групп находок, в том числе связанных с процессом цветной металлообработки. В верхних, наиболее поздних пластах, в районе очага 4, зафиксированы концентрации изделий из цветного металла, скопления шлака, обнаружена каменная форма для отливки привески-колокольчика. На исследованном участке обнаружено 407 экз. шлаков, 39 фрагментов тиглей и 149 предметов из цветного металла, представленных элементами готовых украшений, пластинами и фрагментами, не поддающимися идентификации (Русских Е.Л., 2015, с.27).

На *внешней части* геофизическими измерениями выявлен культурный слой мощностью 30–40 см и около 40 ям, достаточно равномерно распределенных по всей площадке. Археологически изучены (раскоп 2013 г., площадь 99 кв.м.) конструкции двух ям различного типа. Исследования методом магниторазведки дали основание полагать, что заполнение выявленных ям содержит значительное количество материалов, подвергавшихся термическому воздействию (шлак, керамика, выброс и складирование продуктов очистки очагов). Наиболее интересными с точки зрения исследования цветной металлообработки являются объекты 2 и 2А. Первый из них – поздняя яма, второй, зафиксированный под ней объект 2А – более раннее сооружение, представлявшее собой остатки хозяйственной ямы квадратной формы, стенки которой были обшиты досками. В заполнении объектов, наряду с невыразительными фрагментами керамики и железных предметов, довольно много находок шлаков, неопределенных фрагментов из цветного металла, единичные фрагменты тиглей, льячка хорошей сохранности, трехсторонняя литейная форма, которые могут свидетельствовать о локализации здесь литейного дела (Иванова М.Г., Журбин И.В., 2014, с.74-75). Интересен также объект 6, вероятно, представлявший собой остатки наземной постройки. Внутри сооружения находилось устройство, сложенное из камней и обмазанное глиной. Характер этого устройства не ясен, оно могло иметь как отопительную функцию, так и производственную. В заполнении объекта 6, наряду с невыразительными фрагментами керамики, кости и железных предметов, отмечены шлаки, неопределенные фрагменты цветного металла, куски обмазки, единичные фрагменты тиглей, что не исключает проходившие здесь процессы литья. На исследованной части внешней площадки зафиксировано 180 экз. шлаков, 24 мелких фрагмента тиглей и 104 предмета из цветного металла, представленных элементами украшений и многочисленными фрагментами пластин и обрезков. Наиболее выразительны находки глиняной льячки и трехсторонней каменной литейной формы (Русских Е.Л., 2015, с.28).

На *напольной части* геофизическими измерениями выявлено несколько крупных заглубленных объектов (ям или котлованов), расположенных вдоль рва (Иванова М.Г., 2015, с.95). Археологически изучены (раскоп 2015 г., площадь 36 кв.м) остатки постройки (объект 1), судя по всему, представлявшей собой хозяйственное сооружение, заглубленное в материк и имевшее перекрытие. На дне сооружения разводили огонь, о чем свидетельствует слой золы. О назначении его пока судить сложно. Инструментария, связанного с обработкой цветных металлов, не зафиксировано, но обнаружены шлаки (35 экз.) и предметы из цветного металла (10 экз.), представленные, в основном, фрагментами украшений (Иванова М.Г., 2016, с.18-20).

Таким образом, анализ материалов комплексных исследований Кушманского городища Уччакар 2011–2015 гг. позволяет сделать вывод о том, что на всех структурных частях памятника зафиксированы следы металлообрабатывающей деятельности. Наиболее выразительные материалы получены на мысовой, средней и внешней частях городища. Напольная площадка менее показательна, возможно, по причине степени ее изученности и разрушенности культурного слоя. В целом, комплекс вещевого материала всех исследованных участков содержит ассортимент литейного инструментария – фрагменты тиглей, льячки, каменные литейные формы (Русских Е.Л., 2013), отходы производства в виде шлаков, серию предметов из цветного металла, включающих как фрагменты законченных и бракованных изделий, так и коллекцию пластин, обрезков, фрагментов проволоки. Археологический контекст находок (исследованные объекты и сооружения) в той или иной мере указывает на возможность происходивших процессов литья – как правило, находки инструментария и отходов

производства локализованы вблизи объектов планировки – сооружений, очагов, хозяйственных ям. Детальное изучение планиграфического распределения комплекса инструментария, отходов производства и изделий, химического состава металла, а также сравнительный анализ полученных данных с материалами синхронных памятников позволят более полно раскрыть особенности цветной металлообработки населения бассейна р. Чепцы эпохи средневековья.

Иванова М.Г., 2014. Укрепленные поселения бассейна р. Чепцы: основные итоги исследований последних лет // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. IX: 900 лет имени «Пермь». Пермь. С. 57-64.

Иванова М.Г., 2015. Археологическое наследие Удмуртии: новые методические подходы в исследованиях // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск. Вып. 3. С. 90-97.

Иванова М.Г., 2016. Отчет об исследованиях на Кушманском городище Уччакар в Ярском районе Удмуртской Республики в 2015 г. Ижевск // НОА УИИЯЛ УрО РАН. РФ. Оп. 2-Н. Д. 1677. 202 л.

Иванова М.Г., Журбин И.В., 2014. Кушманское городище Уччакар в бассейне р. Чепцы: основные итоги археолого-геофизических исследований 2011–2013 гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск. Вып. 3. С. 71-77.

Иванова М.Г., Журбин И.В., 2015. Археолого-геофизические исследования поселений Камско-Вятского региона // Вестник Удмуртского университета. Ижевск. Вып. 1. С. 104-109.

Русских Е.Л., 2013. Производственный инвентарь по обработке цветных металлов Кушманского городища Уччакар IX-XIII вв. // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения). Материалы Всеросс. науч. конф. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та. С. 117-120.

Русских Е.Л., 2015. Обработка цветных металлов по материалам укрепленных поселений IX-XIII вв. бассейна р. Чепцы: обзор источников // Из историко-культурного наследия народов Удмуртии / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: науч.-практ. журнал. №3(28). С. 24-34.

Смирнов А.П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. №28. М.: Изд-во АН СССР. 276 с.

Сарапулов А.Н. (Пермь)

**Смена хозяйственно-культурного типа как культуuroобразующий фактор
(к вопросу о хронологической границе между ломоватовской и родановской археологическими культурами)**

Активное изучение средневековых древностей Пермского Предуралья ведется уже более ста лет. Особенный всплеск пришелся на середину и вторую половину XX в. Это полевые работы В.А. Обороина, Ю.А. Полякова, Р.Д. Голдиной, А.М. Белавина и др. Накопление археологического материала позволило исследователям разработать хронологию и определить основные особенности двух средневековых археологических культур Предуралья – ломоватовской и родановской. В конце XX – начале XXI в. исследования изучаемого региона продолжила Камская археолого-этнографическая экспедиция (КАЭЭ). Выводы, полученные в последнее десятилетие сотрудниками КАЭЭ, побуждают обратиться к уточнению ключевых вопросов развития средневековых археологических культур – хронологии и периодизации, этнокультурным связям, системе хозяйствования.

Прежде чем обратиться к ним, остановлюсь на вопросе не менее важном – определении понятия «археологическая культура». Не секрет, что это понятие, являясь, пожалуй, одним из основополагающих в нашей науке, до сих пор вызывает споры среди исследователей. К этой теме на страницах центрального археологического журнала в разные годы обращались А.П. Смирнов (1964),